

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. Ломоносова

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра предпринимательского права

КУРСОВАЯ РАБОТА

Защита прав участников непубличных акционерных обществ в РФ

Подготовил: студент 3 курса дневного
отделения группы № 310

Каратеева В.И.

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Шиткина И. С.

Дата представления курсовой работы в учебный отдел: «__» _____ 202_ г.

Дата сдачи научному руководителю: «__» _____ 202_ г.

Дата защиты курсовой работы: «__» _____ 202_ г.

Оценка: _____

МОСКВА - 2021 год

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Понятие и общая характеристика защиты прав.....	5
§1. Отличие защиты прав от охраны прав.....	5
§2. Способы защиты прав.....	8
Глава 2. Основные способы защиты прав участников непубличного АО.....	10
§1. Способы защиты имущественных прав.....	10
§2. Особенности применения некоторых способов защиты организационно-управленческих прав.....	13
Глава 3. Преимущественное право покупки акций: нормативное регулирование и способы его защиты.....	17
§1. Общая характеристика преимущественного права покупки акций.....	17
§2. Перевод прав и обязанностей покупателя как способ защиты преимущественного права.....	22
Заключение.....	26
Библиография.....	27

Введение

На современном этапе развития России важное место в экономической жизни страны занимают хозяйственные общества. Несмотря на то, что акционерное общество уступает обществам с ограниченной ответственностью по общей численности, оно достаточно распространено как организационно-правовая форма юридического лица¹. В свою очередь, акционерное общество, оставаясь единой организационно-правовой формой, может являться либо публичным, либо непубличным обществом, и законодатель дифференцированно подходит к этим видам. В связи с этим вызывает научный интерес конструкция непубличного акционерного общества, оказавшегося на стыке в традиционном делении юридических лиц на «объединения капиталов» и «объединения лиц»². В самом деле, личный элемент способен играть серьезную роль в деятельности корпорации, поэтому представляются очень важными вопросы защиты прав участников непубличного общества. Законодательно установленная свобода регулирования и относительный приоритет диспозитивных норм в сравнении с публичными АО не может не вызывать множества практических проблем, в связи с чем и было проведено настоящее исследование. Акционерам необходимы эффективные способы защиты, направленные на восстановление их нарушенных прав. Более того, для них является важным понимание того, какие способы защиты наиболее релевантны в сложившейся ситуации и как именно следует сформулировать свое требование.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются урегулированные правом общественные отношения, складывающиеся в связи с использованием способов защиты прав участников непубличных акционерных обществ в случае их нарушения. Предмет исследования включает в себя доктринальные разработки, а также специальное законодательство об акционерных обществах и сложившуюся судебную практику применения норм о защите прав акционеров.

---

¹ Статистические данные о коммерческих организациях по состоянию на 01.03.2021. URL.: www.nalog.ru (дата обращения – 07.04.2021)

² Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. С. 13

Цели и задачи исследования. Целью настоящей работы является исследование основных положений о защите прав участников непубличных АО, содержащихся в доктрине и судебной практике. Достижение указанной цели осуществляется посредством решения следующих исследовательских задач:

- 1) формулирования понятий «право на защиту», дифференциация понятий «охрана» и «защита прав», установление их значения и содержания;
- 2) определения сущности и содержания категории «способы защиты»;
- 3) определения классификации способов и порядка защиты прав акционеров;
- 4) изучение правовых проблем применения способов защиты прав.

Научная разработанность темы. Несмотря на то, что форма акционерного общества уже давно укрепилась за рубежом, в России развитие АО началось по объективным причинам всего пару десятилетий назад. Безусловно, вопросы защиты прав акционеров являлись предметом рассмотрения в работах классиков российской цивилистики; например, Т. И. Тарасов посвятил акционерным обществам отдельное исследование¹. На данный момент указанное исследовательское направление активно развивается, в частности, во время написания данной работы была защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук И. С. Чупрунова, затрагивающая аспекты преимущественной права покупки акций непубличного АО. Таким образом, имеется обширная научная база для изучения, и при написании настоящей работы использовались современные исследования отечественных специалистов в области корпоративного права, в том числе И. С. Шиткиной, Д. И. Степанова, А. А. Кузнецова, В. А. Гуреева, С. Ю. Филипповой, Н. А. Козловой, Т. С. Бойко и других авторов.

---

¹Учение об акционерных компаниях / Тарасов И.Т.; Редкол.: Ем В.С., Козлова Н.В., Корнеев С.М., Кулагина Е.В., Ломакин Д.В., Панкратов П.А. - М.: Статут, 2000. - 666 с.

Глава 1. Понятие и общая характеристика защиты прав

§1. Отличие защиты прав от охраны прав

Появление непубличного акционерного общества в российском правопорядке связано с реформой положений Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) о юридических лицах, которая нашла свое логическое завершение в принятии и вступлении в силу Федерального закона от 05.05.2014 № 99-ФЗ (далее – ФЗ №99). По замечанию А. А. Кузнецова, для непубличных компаний свойственные следующие черты: «небольшое число участников, которые, как правило, вовлечены в управление, а также нередко обладают равными долями в уставном капитале, и отсутствие ликвидного рынка прав участия в соответствующей компании»¹. В соответствии с вышеуказанной спецификой далее будут рассмотрены конкретные способы защиты прав участников непубличного акционерного общества.

Прежде всего необходимо дать краткую характеристику комплексу прав, присущих акционерам. Данные права нормативно закреплены в ст. 65.2, 67 ГК РФ. Несмотря на то, что некоторые авторы при исследовании прав акционеров и способах их защиты не классифицируют их, а анализируют по отдельности², в доктрине широко принято делить права акционеров по тем или иным признакам. Профессор И. С. Шиткина классифицирует данные права на организационно-управленческие (права, связанные с участием в управлении делами общества), имущественные и преимущественные³.

Для того, чтобы иметь возможность беспрепятственно пользоваться принадлежащим правом и это право имело ценность, необходима система мер, направленных на его защиту. В.А. Гуреев формулирует следующее определение защиты прав акционеров: «Совокупность мер юридического характера, направленных на предупреждение нарушения прав акционеров посредством их четкого нормативного закрепления, а также способов их реализации, пресечение

---

¹ Кузнецов А.А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью.–М.:Статут,2014.–141с.

² Например, Роднова О.М. Права акционеров. Способы и средства их защиты: Учеб. пособие / Яросл. гос. ун-т. Ярославль, 2001. 92 с.; Козлова Н.В., Филиппова С. Ю. Гражданско-правовые способы защиты прав акционеров в свете реформирования гражданского законодательства // Законодательство. № 2. С. 33-44

³ Шиткина И.С. Корпоративные права и обязанности участников хозяйственных обществ// СПС «Гарант»

имеющихся нарушений и восстановление нарушенных или оспоренных прав акционеров, исходя из необходимости справедливого удовлетворения их интересов»¹. Также можно отметить подход Т. С. Бойко, которая констатирует, что защита прав и интересов участников АО – это «комплексный механизм, состоящий из превентивной защиты и защиты, предоставляемой участникам уже после того, как их права и интересы были нарушены»². Однако далеко не все авторы разделяют эту позицию. Например, С. Ю. Филиппова указывает, что защита прав возможна только в том случае, когда произошло нарушение корпоративного права участника, а превентивные меры относятся к понятию «охрана права», т.е. к более широкой категории³. Подобный подход разделял и В. С. Ем, понимая под правом на защиту юридически закрепленную возможность лица использовать меры правоохранительного характера с целью восстановления нарушенного права и пресечения действий, его нарушающих⁴. И. С. Шиткина указывает, что одно из отличий охраны корпоративных прав от защиты состоит в том, что в случае с последней государство допускает к применению лишь санкционированные им способы защиты, в то время как охрана может осуществляться без государственного принуждения⁵. Данный подход является более точным и позволяет избежать смешения близких понятий «охрана» и «защита». Охрана права выступает более широким понятием, включающим в себя защиту, поскольку в него включаются также признание конкретных прав и необходимые условия для их реализации.

Необходимо подчеркнуть, что предметом настоящего исследования являются способы защиты прав всех участников общества, а не исключительно миноритарных акционеров, в силу следующих причин: во-первых, как

---

¹ Проблемы защиты прав и интересов акционеров в Российской Федерации / Гуреев В.А. - М.: Волтерс Клувер, 2007. - 208 с.

² Защита миноритариев от притеснения со стороны мажоритария в непубличных обществах / Т. С. Бойко. - Текст : непосредственный // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2017. - № 7. - С. 112-156.

³ Филиппова С. Ю. Охрана и защита прав участников коммерческой корпорации // Хозяйство и право. 2016. Приложение к № 5.

⁴ Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть: учебник для студентов высших учебных заведений / под ред. Е. А. Суханова С. 556

⁵ Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2018. Т. 2. 990 с.

справедливо отмечает Т. С. Бойко, в российском корпоративном законодательстве отсутствует специфика способов защиты прав миноритариев и мажоритариев. Более того, законодатель вообще не выделяет прямо такие категории акционеров, как миноритарии и мажоритарии, однако в судебной практике они все же упоминаются¹. Таким образом, Закон об АО не предусматривает набора способов защиты, которые будут доступны лишь одной категории участников общества. Во-вторых, крупный акционер, безусловно, также может оказаться в ситуации, когда ущемляются его права и законные интересы, например, в ситуации так называемого корпоративного шантажа («гринмейл»), который осуществляется в целях получения завышенной стоимости за продажу своих акций².

Однако стоит отметить, что большая часть исследований и судебных споров посвящена именно защите прав миноритария. Представляется, что причиной этому служит фундаментальный принцип существования корпораций и корпоративного управления – принцип большинства, который был вызван к жизни, по замечанию Д. Г. Копылова, вескими политико-правовыми причинами³. Деловая активность корпорации замедлится или вовсе сойдет на нет в случае, если для принятия подобных решений будет признано необходимым персональное одобрение от каждого участника. В иностранной доктрине отношения мажоритариев и миноритариев рассматриваются как один из самостоятельных аспектов присущих корпоративному праву «агентских проблем»⁴, поэтому можно сделать вывод о том, что миноритарии гораздо чаще оказываются вынужденными прибегнуть к защите своих прав.

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.02.2014 № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 19 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Фирма Рейтинг»; Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2019 № 1999-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сапункова Игоря Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 статьи 84.8 Федерального закона «Об акционерных обществах»; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27.07.2020 № 305-ЭС19-13378(3) по делу № А40-162830/2014 // СПС «КонсультантПлюс»

² Проблемы защиты прав и интересов акционеров в Российской Федерации / Гуреев В.А. - М.: Волтерс Клувер, 2007. - 208 с.

³ Копылов Д.Г. Выкуп акций общества по требованию акционеров // Закон. 2017. № 8. С. 75-95

⁴ Kraakman, R., Davies P., Hansmann H., Hertig G., Hopt K., Kanda H., Rjck E. The Anatomy of Corporate Law: Comparative and Functional Approach. Oxford University Press. 2017. P.30

§2. Способы защиты прав

Теперь перейдем к самим способам защиты прав. Под ними понимаются закрепленные законом материально-правовые и процессуальные меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и осуществляется воздействие на правонарушителя¹. Необходимо определиться с тем, являются ли способы защиты прав участника АО каким-либо институтом *sui generis*, или же они включены в более общий институт гражданско-правовых способов защиты. После внесения изменений в ст. 2 ГК РФ Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ² было легально закреплено понятие корпоративных отношений, в связи с чем ряд авторов приходят к выводу о существовании особенных способов защиты, отличающихся от вещных и обязательственных³. Несмотря на то, что некоторые авторы выделяют отдельную группу «корпоративных» способов защиты⁴, представляется справедливым замечание И. С. Шиткиной: «все используемые способы защиты субъективных корпоративных прав интегрированы в систему гражданского законодательства и являются реализацией способов защиты гражданских прав, предусмотренных ст. 12 ГК РФ»⁵. Как правило, каждый из способов защиты прав акционера является лишь преломлением основного способа по ст. 12 ГК РФ с учетом специфики корпоративного права. Например, такой общий способ, как признание сделки недействительной или применение последствий недействительности ничтожной сделки находит два отражения в защите прав участника АО: если говорить об имущественных правах акционера, последний предъявляет иск о признании недействительной сделки по отчуждению акций (ст. 167 ГК РФ), а в случае

---

¹ Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М: КНОРУС, 2015. 1080 с.

² Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ "О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.

³ Могилевский С.Д., Егорова М.А. Корпоративная защита как отражение сущности корпоративных прав // Гражданское право. 2015. № 1. С. 3 - 6.

⁴ Русанова В.А. Корпоративные способы защиты прав участников хозяйственных обществ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 41 с.

⁵ Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2018. Т. 2. 990 с.

нарушения организационно-управленческих прав – иск о признании решения общего собрания акционеров недействительным в случае наличия оснований оспоримости таких решений (ст. 181.4 ГК РФ). Более того, Н В. Козлова отмечает, что те способы защиты, которые применяются государством, не могут конструироваться участниками правоотношения самостоятельно, и существование способов, не признанных объективным правом, невозможно¹.

Таким образом, защита прав акционеров – это совокупность мер, направленных на пресечение имеющих нарушения и восстановление нарушенных или оспоренных прав акционеров. Способы защиты, хоть и обладают некоторой спецификой применительно к корпоративным правоотношениям, не составляют отдельной от способов защиты гражданских прав группы вопреки вышеуказанным доктринальным позициям. Они подлежат классификации и выбираются исходя из содержания права, подлежащего защите. Далее будут кратко охарактеризованы отдельные способы защиты, а основное внимание будет уделено преимущественному праву покупки акций и способы его защиты в силу его специфики, являющейся одним из основных отличий публичного АО от непубличного.

---

¹ Козлова Н.В. Гражданско-правовые способы защиты прав акционеров в свете реформирования гражданского законодательства // «Законодательство», № 2, февраль 2013 г.

Глава 2. Основные способы защиты прав участников непубличного АО

§1. Способы защиты имущественных прав

В числе имущественных прав участника АО находятся как само абсолютное корпоративное право на акции¹, так и право участия в распределении прибыли в соответствии с п. 1 ст. 67 ГК РФ. Абсолютное право на акции, как правило, защищается посредством признания сделки, на основании которой производился переход акций, недействительной в соответствии со ст. 167 ГК РФ². Вместе с тем, с учетом специфики проведения реституции после признания сделки недействительной, возникает вопрос о том, как возврат акций повлияет на уже принятые корпоративные решения. Согласно п. 2 ст. 149.4 ГК РФ, развивающему положения п. 7 ст. 49 Закона об АО, принятые решения могут быть признаны недействительными, но АО (или лица, волеизъявление которых имело значение при принятии решения собрания) знало или должно было знать о наличии спора о правах на бездокументарные ценные бумаги. Исходя из этого условия, в литературе справедливо отмечается, что акционер, неправомерно лишившийся акций, должен незамедлительно известить об этом общество и уже после обратиться в суд с требованием об их возврате³. В этом случае собрание должно учесть вероятность признания этих решений недействительными, и критерий будет соблюден.

Говоря о защите права участия в распределении прибыли, необходимо отметить, что в соответствии с положениями Закона об АО им обладают акционеры – владельцы обыкновенных акций и привилегированных акций. На уровне доктринальных позиций также отсутствует единое мнение по поводу того, является ли право на дивиденд единым. Например, Д. В. Ломакин полагает, что единого права на дивиденд не существует. В частности, автор разграничивает корпоративное и кредиторское право на дивиденд по признаку

---

¹ Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2018. Т. 2. С. 626

² Также одним из важнейших способов защиты права является восстановление корпоративного контроля, но в рамках данного исследования не представляется возможности подробно рассмотреть его.

³ Родионова О.М. Требования о возврате бездокументарных ценных бумаг и последствия их удовлетворения: комментарий нового российского законодательства // Юрист. 2014. № 10. С. 4 - 7.

продолжительности существования права: корпоративное право существует у акционера в течение всего периода его участия в АО, а кредиторское право на дивиденд погашается фактической выплатой дивидендов¹. Позиция автора представляется справедливой, и ее дополняет и развивает С. А. Сеницын: он указывает, что как минимум необходимо принятие двух актов – решение о выплате дивидендов и установление их рекомендованного размера².

Юридическим фактом, влекущим обязанность общества по выплате дивидендов, является принятие об этом решения общего собрания акционеров (п. 3 ст. 42 Закона об АО). Вопреки вероятным заблуждениям относительно «безусловности» права на получение дивиденда по привилегированным акциям даже в отсутствие принятого решения собрания, И. А. Кондракова прямо подчеркивает, что принятие решения необходимо в отношении всех типов акций³. Нарушение обязательства по выплате дивидендов дает акционерам право обратиться в суд с требованием о взыскании денежных средств. Оно может находить свое воплощение в намеренном занижении рекомендуемого к выплате размера дивиденда, затягивании выплаты объявленных дивидендов, нарушении процедуры принятия и реализации решений о распределении прибыли⁴. В этом случае, когда дивиденды уже объявлены, ситуация представляется достаточно очевидной. В таком случае с общества могут быть взысканы проценты за пользование чужими денежными средствами по ст. 395 ГК РФ⁵, а также убытки, причиненные невыплатой дивидендов, по ст. 15 ГК РФ.

Однако в литературе встречается интересный вопрос о том, подлежит ли защите именно корпоративное право на дивиденд (по вышеуказанной терминологии Д. В. Ломакина). В своем исследовании, посвященном праву миноритария на участие в распределении прибыли, Т. С. Бойко констатирует,

---

¹ Ломакин Д.В. Право акционера на дивиденд: понятие, порядок осуществления // «Законодательство», 1998, №8

² Сеницын С.А. Право на дивиденд: возникновение, содержание, осуществление и защита // Вестник гражданского права. 2018. № 4. С. 91 - 131.

³ Кондракова И.А. Право акционеров на дивиденды // «Гражданское право», 2006, № 2

⁴ Сеницын С.А. Право на дивиденд: возникновение, содержание, осуществление и защита // Вестник гражданского права. 2018. № 4. С. 91 - 131.

⁵ Пункт 16 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 9 «О некоторых вопросах применения Федерального закона "Об акционерных обществах" // СПС «КонсультантПлюс»

что на практике, даже если прибыль у АО имеется, она регулярно не распределяется совсем либо распределяется диспропорционально в пользу контролирующего участника¹. Если же дивиденды не выплачиваются, акционер не получает ничего, при этом он, вероятно, не может и разорвать невыгодные для него корпоративные отношения по причине отсутствия ликвидного рынка акций непубличного общества². При этом в судебной практике не без оснований отмечается, что корпоративное законодательство не содержит нормы, обязывающей членов совета директоров и акционеров, участвующих в общем собрании, в обязательном порядке голосовать за принятие решения о выплате дивидендов³. Т. С. Бойко на основе зарубежного опыта указывает на два возможных способа защиты, еще не закрепленных ни законодательно, ни на уровне судебной практики в России: потребовать в судебном порядке выплаты дивидендов за весь период их необоснованного удержания, а если участник является миноритарием, то потребовать от мажоритарного участника выкупить долю миноритария по справедливой цене⁴. Тем не менее, остается лишь констатировать, что отечественное законодательство еще далеко от идеи имплементирования подобных норм, а судебной практике свойственен ригоризм, не допускающий понуждения к принятию решения о выплате дивидендов даже при наличии чистой прибыли, так как дивиденды не отнесены к гарантированному источнику доходов⁵. В связи с этим в непубличных обществах возрастает значение контрактных способов регулирования распределения чистой прибыли⁶.

---

¹ Бойко Т. С. Право миноритарного участника непубличного общества на участие в прибыли общества - право или фикция? // «Законодательство», № 5, май 2017 г.

² Впрочем, нельзя не отметить, что акционер в этой непростой ситуации может (при наличии в уставе) воспользоваться механизмом «запугивания» прочих участников при реализации ими преимущественного права покупки акций – предложить акции по достаточно высокой цене, а в случае их отказа инициировать отчуждение акций заведомо нежелательному для общества контрагенту, например, конкуренту общества. Вопросы, связанные с реализацией и защитой преимущественного права, будут рассмотрены в следующей главе работы.

³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.03.2018 № Ф05-1448/2018 по делу № А40-171248/2015, Определение ВАС РФ от 18 мая 2009 г. № 5480/09 // СПС «КонсультантПлюс»

⁴ Бойко Т. С. Право миноритарного участника непубличного общества на участие в прибыли общества - право или фикция? // «Законодательство», № 5, май 2017 г.

⁵ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 26.02.2019 № Ф03-286/2019 по делу № А51-7892/2018 // СПС «КонсультантПлюс»

⁶ Цепов Г.В. Как поделить шкуру неубитого медведя? Или правовые способы устранения неопределенности и оппортунизма при распределении прибыли хозяйственных обществ // Закон. 2019. № 2. С. 111 - 126.

§2. Особенности применения некоторых способов защиты организационно-управленческих прав

В числе основных организационно-управленческих прав выделяется право на управление. Права акционеров на управление обществом – это тот комплекс правомочий, который позволяет им реализовывать свои интересы и право на участие в АО. Также данное субъективное право в литературе именуется как «право на участие в управление делами корпорации»¹. Это право обладает сложной структурой². Отмечается, что набор правомочий, составляющих право на управление, в той или иной степени связан с общим собранием акционеров, через которое они способны реализовать свои права непосредственно³. Особенности защиты организационно-управленческих прав необходимо рассмотреть, так как, по замечанию С. Д. Могилевского и М. А. Егоровой, право «участия» как абсолютное неимущественное право выступает условием возникновения автономных производных отношений между корпорацией и ее акционером, которые уже носят имущественный характер⁴.

К наиболее эффективным способам защиты прав акционера относится признание недействительным решения органов управления. К последним относятся решения общего собрания акционеров (согласно п. 7 ст. 49 Закона об АО) и совета директоров (который формируется в непубличном АО опционально). В числе специальных случаев оспаривания решений совета директоров В. В. Долинская указывает решения об отказе во включении вопроса в повестку дня общего собрания акционеров или кандидата в список кандидатур для голосования по выборам в соответствующий орган согласно п. 6 ст. 53 Закона об АО⁵. Тем не менее, считаем необходимым акцентировать внимание на

---

¹ Корпоративное право: Учебник / Отв. ред. И.С. Шиткина. – М.: Статут, 2019.

² Ломакин Д. В. Акционерное правоотношение. М.: Спарк, 1997. – 156 с.

³ Долинская, В. В. Общее собрание акционеров: Монография / Долинская В.В. - Москва: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016.

⁴ Могилевский С.Д., Егорова М.А. Корпоративная защита как отражение сущности корпоративных прав // Гражданское право. 2015. № 1. С. 3 - 6.

⁵ Долинская В.В. Защита и восстановление нарушенных прав акционеров // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 3. С. 8 - 16.

оспаривании решений общих собраний, которое является одним из самых распространенных способов защиты права на участие в управлении¹.

Оспаривание решений общих собраний имеет особое значение, поскольку широкий круг вопросов подлежит разрешению именно на общем собрании. По мнению А. А. Кузнецова, именно эта мера позволяет эффективно контролировать мажоритария при принятии решений по таким вопросам². Одним из наиболее важных случаев признания решения собрания недействительным по п. 1 ст. 181.4 ГК РФ является существенное нарушение порядка созыва, подготовки и проведения собрания, влияющее на волеизъявление его участников. Проанализировав судебную практику, Г. В. Цепов указывает, что в качестве таких нарушений наиболее часто признаются неизвещение или несвоевременное извещение акционера о дате проведения собрания, непредоставление возможности ознакомиться с необходимой информацией по вопросам, включенным в повестку дня, несвоевременное предоставление бюллетеней для голосования, проведение собрания в труднодоступном месте вне местонахождения общества³. При этом, согласно относительно новой правовой позиции ВС РФ, решение подлежит признанию недействительным независимо от того, каким количеством акций владеет истец, если доказано существенное нарушение процедуры созыва общего собрания акционеров⁴. Данная позиция является весьма неоднозначной при сопоставлении с п. 4 ст. 181.4 ГК РФ. Впрочем, предполагаем, что применительно к непубличным АО по причине относительно небольшого числа участников данная позиция может устоять в дальнейшей судебной практике, в то время как для ПАО возрастает нежелательная вероятность многочисленных оспариваний решений со стороны мелких акционеров.

---

¹ Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2018. Т. 2. С. 638

² Кузнецов А.А. Оспаривание решений общих собраний участников (акционеров) // Корпоративное право в ожидании перемен: сборник статей к 20-летию Закона об ООО / Отв. ред. А.А. Кузнецов. Москва: Статут, 2020. С. 199 - 271.

³ Цепов Г.В. Недействительность решений коллегиальных органов хозяйственных обществ: в поисках баланса интересов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 2. С. 60 - 87.

⁴ П. 5 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс»

Отдельно следует прокомментировать недостатки, сложившиеся в применении взыскания убытков в качестве способа защиты организационно-управленческих прав. Как справедливо отмечается в доктрине, по общему правилу между участниками хозяйственных обществ не существует договорных правоотношений¹. Соответственно, по замечанию ряда авторов в отечественном правопорядке практически отсутствует возможность взыскания убытков одним акционером с другого. Так, на основании ст. 53.1 ГК РФ и абз. первого п. 5 ст. 71 Закона об АО возможно взыскание убытков, причиненных действиями членов органов управления, только в пользу общества, тем самым пострадавшие от действий мажоритарных участников миноритарии не могут воспользоваться этим способом для защиты своих прав, так как их имущественное положение после взыскания убытков, скорее всего, не изменится. Более того, Т. С. Бойко отмечает, что при взыскании убытков средства, поступавшие в пользу компании, тем самым оказываются в распоряжении тех же контролирующих участников, которые ранее своими действиями нарушали права других акционеров².

В связи с этим О. В. Гутников предлагает придать корпоративной обязанности контролирующих участников действовать добросовестно и разумно (закрепленной в п. 3 ст. 53.1 ГК РФ) более универсальный характер и установить ее не только в интересах АО, но в отдельных случаях и в интересах других участников³. Если рассматривать данное предложение применительно к АО как организационно-правовой форме в целом, оно кажется неоднозначным. Например, в крупнейших ПАО практически невозможно представить, чтобы контролирующий участник мог отслеживать все потенциальные риски убытков в результате принятия решений в рамках деятельности общества. Тем не менее, идея О. В. Гутникова представляется справедливой для непубличных АО с относительно небольшим числом участников, являющихся предметом данного

---

¹ Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2018. Т. 2. 990 с.

² Бойко Т.С. Ответственность участника хозяйственного общества перед другим участником // Закон. 2017. № 3. С. 116-136.

³ Гутников О. В. Корпоративная ответственность участников коммерческих корпораций: проблемы и перспективы развития // «Право. Журнал Высшей школы экономики», № 1, январь-март 2019 г.

исследования. Вероятно, следует скорректировать нормы корпоративного законодательства и ориентироваться на число участников непубличного АО в целях установления обязанности контролирующего лица действовать в интересах остальных акционеров. Таким образом, на данный момент такая обязанность одного акционера перед другими законодательно не установлена, но изредка указания на нее все же встречаются в судебной практике¹.

Завершая краткую характеристику защиты организационно-управленческих прав, отметим, что здесь также наблюдается приоритет использования признания решения недействительным. Именно этот способ может адекватно защитить интересы акционера, желающего сохранить корпоративные отношения, в отличие от выкупа акций, который зачастую ошибочно рассматривается как способ защиты. Тем не менее, данный способ не восстанавливает имущественную сферу пострадавшего акционера, и высказываются предложения о закреплении прямой ответственности одного акционера (мажоритария) перед другими в виде взыскания убытков.

---

¹ См. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 июля 2013 г. № 15АП-9813/13 по делу № А53-3054/2013.

Глава 3. Преимущественное право покупки акций: нормативное регулирование и способы его защиты

§1. Общая характеристика преимущественного права покупки акций

Представляется необходимым сосредоточить внимание на таком институте, как преимущественное право покупки акций непубличного АО. Конструкция преимущественного права нормативно закреплена в п. 3 ст. 7 Закона об АО. Для преимущественного права характерно то, что оно существует и защищается в относительно замкнутых сообществах. Иначе говоря, в отношении указанных обществ предполагается, что участникам небезразличен состав акционеров. На логику применения института указывал ранее и Высший Арбитражный суд: в п. 4 Информационного письма от 25.06.2009 №131 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров о преимущественном праве приобретения акций закрытых акционерных обществ» (Далее – Информационное письмо №131) высшая инстанция разъяснила, что право направлено на защиту интереса акционеров ЗАО по контролю персонального состава его участников. Поэтому данный способ применяется исключительно в непубличных акционерных обществах и не свойственен для публичных. Несмотря на закрепление преимущественного права непосредственно в нормах Закона об АО, данная конструкция критикуется и не признается некоторыми учеными, в частности, Е. А. Сухановым, который указывает, что «по своей экономической сущности акции изначально предназначены для оборота, для свободного отчуждения и передачи от одних владельцев другим»¹. Тем не менее, А. А. Кузнецов справедливо отмечает, что в зарубежном опыте, особенно в странах континентальной Европы, ограничение оборота акций – это нормальное явление², поэтому можно заключить, что отечественный законодатель перенял и воспринял эту конструкцию вполне логичным образом.

Перейдем к анализу сущности преимущественного права. Суть данного права состоит в том, что при отчуждении своих акций по возмездным сделкам

---

¹ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. 456 с. С. 125

² Кузнецов А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк. М.: Статут, 2017. 160 с.

акционер обязан предложить другим участникам общества приобрести их по цене предложения третьим лицам. Цена или механизм ее определения может быть установлена и самим уставом АО. А. В. Качалова указывает, что преимущественное право можно понимать в двух аспектах: в узком смысле это право одного участника правоотношения на информацию о намерениях другого участника правоотношения, а в широком – это возможность увеличить объем своих корпоративных прав посредством заявления требования о переводе прав и обязанностей на себя¹. В целом автор подчеркивает, что данная конструкция представляет собой превентивный способ защиты прав. По всей видимости, допускается некоторое смешение терминов, разъясненных в первой главе настоящей работы, и под превентивным способом защиты права имеется в виду охрана прав участника.

Данный вид преимущественного права характерен тем, что он возникает только в силу его закрепления в уставе. Исходя из этого, И. С. Чупрунов полагает, что преимущественное право носит договорный характер, рассматривая устав в качестве особого многостороннего договора. Не погружаясь подробно в вопрос правовой природы устава, стоит все же отметить, что данное утверждение небезосновательно и в целом подкрепляется недавней правовой позицией Верховного Суда РФ, изложенной им в определении от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 по делу № А65-3053/2019². В то же время, помимо устава, преимущественное право может возникнуть на основании корпоративного договора, заключенного по инициативе участников акционерного общества в соответствии со статьей 67.2 ГК РФ.

Также само акционерное общество обязано уведомить всех участников, направив им извещение о предстоящем возмездном отчуждении акций, в котором указаны количество отчуждаемых акций, цена предложения третьему лицу и прочие условия. При рассмотрении «прочих условий» более конкретно,

---

¹ Качалова А. В. Особенности правовой природы преимущественного права на примере корпоративных правоотношений // Законодательство. 2017. № 1. С. 12-18

² В мотивировочной части Суд указал: «По смыслу пункта 1 статьи 12 Закона № 14-ФЗ устав общества является учредительным документом, в основе которого лежит **товарищеское соглашение** участников (учредителей), носящее в силу своей правовой природы гражданско-правовой характер».

стоит отметить, что эти условия могут в том числе касаться срока оплаты акций, возможности одностороннего отказа от договора в любое время либо при наступлении определенных условий, наделения покупателя дополнительными обязанностями¹. После получения уведомления общество оно обязано не позднее двух дней со дня получения извещения уведомить акционеров о его содержании. Порядок уведомления идентичен тому, что используется для сообщения о проведении общего собрания акционеров, если устав не предусматривает иное. Впрочем, устав АО может предусматривать обязанность акционера-отчуждателя самостоятельно извещать всех прочих участников об этом, но правило, касающееся действий общества, является общей нормой.

Важно отметить, какова природа извещения акционеров. С доктринальных позиций выделяются сходства извещения с офертой: например, на это указывает К. И. Скловский², говоря о преимущественном праве в целом и не вдаваясь в особенности регулирования в конкретных ситуациях. Однако есть разъяснения высших судов, которые прямо указывают, что извещение акционеров участником-отчуждателем офертой не является. Соответственно, согласие других акционеров на приобретение не будет признаваться акцептом. Однако, во-первых, кажется странным дифференцированный подход по отношению к АО и ООО, поскольку п. 5 ст. 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО) прямо называет уведомление офертой, а также устанавливает правила ее отзыва и возможность ее акцепта участником общества. Исходя из того, что положение АО и ООО не различается кардинальным образом, противоречивое регулирование выглядит необоснованным. Во-вторых, как указывает К. И. Скловский, в таком случае акт извещения участников создает только неблагоприятные для них последствия: в то время, как согласие акционера на покупку акций ничего не значит (так как отчуждатель вплоть до заключения договора с третьим лицом может отменить свое решение и остаться участником

---

¹ Иванова Н.А. Российское законодательство о праве преимущественной покупки акций в закрытом акционерном обществе // «Юрист», 2009, № 5.

² Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2008. 922 с.

АО), его несогласие или молчание лишает его преимущественного права¹. Тем не менее, у сторонников противоположной позиции также представлены убедительные аргументы: например, Д. В. Ломакин указывает, что отчуждатель доли (что применимо и к отчуждателю акций в непубличном АО) при признании извещения офертой будет поставлен в невыгодное положение, так как цены на рынке в период ожидания ответа от участников АО могут сильно измениться, а сама сделка по отчуждению – потерять привлекательность². С. С. Желонкин, также отрицая признание извещения офертой, указывает, что оно является юридически значимым сообщением в соответствии со ст. 165.1 ГК РФ³. Компромиссный вариант был предложен И. С. Чупруновым - если продажа доли правообладателю (вместо контрагента) не ухудшает позиции отчуждателя (в соответствии с терминологией автора – грантора), то уведомление следует квалифицировать в качестве оферты, тем самым устранив вероятность противоречивого поведения отчуждателя⁴. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящий момент норма об извещении в недостаточной степени удовлетворяет интересы акционеров и должна толковаться и применяться в соответствии с компромиссным вариантом.

Несмотря на кажущуюся простоту реализации преимущественного права, на практике оно вызывает много вопросов. Например, интересно обратить внимание на то, как проявляется преимущественное право покупки в ситуации банкротства акционерного общества. Судебная практика по этому вопросу противоречива: одни суды придерживаются того, что реализация акций в рамках процедуры банкротства должна проходить с соблюдением норм о преимущественном праве⁵. Тем не менее, существует и противоположная

---

¹ Там же.

² Ломакин Д.В. Корпоративные права участников хозяйственных обществ: актуальные проблемы и перспективы нормативного регулирования // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2018. № 2. С. 28 - 34.

³ Желонкин С.С. К вопросу о правовой природе извещения в механизме реализации преимущественного права: правовая определенность или судебское усмотрение // Вестник арбитражной практики. 2017. № 4. С. 16 - 22.

⁴ Чупрунов И.С. К вопросу о конструкции преимущественного права покупки доли (акций) // Вестник гражданского права. 2020. № 4. С. 94 - 219.

⁵ Пункт 7 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.06.2009 № 131 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров о преимущественном праве приобретения акций закрытых акционерных

позиция, связанная с тем, что с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства совершение сделок, которые связаны с отчуждением имущества должника или влекут за собой передачу его имущества третьим лицам в пользование, допускается исключительно в порядке, установленном данным специальным законодательством о банкротстве¹. Следует поддержать эту точку зрения, которая также обеспечена правовой позицией из вышеуказанного Информационного письма №131, поскольку первоочередная цель публичных торгов – не обеспечение контроля за составом участников общества, а реализация имущества помимо воли его собственника в интересах кредиторов. Соответственно, логика преимущественного права в такой ситуации не работает.

Второй спорный момент, который будет также рассмотрен в следующем параграфе настоящей работы, касается того, подлежат ли применению нормы о преимущественном праве в ситуациях безвозмездного отчуждения акций. И. А. Самойлов высказывает такую точку зрения, согласно которой решение вопроса зависит от способа определения цены². По мнению автора, если цена определена самим уставом, ее стоит рассматривать как компенсацию за недопущение третьего лица в непубличное АО. Данная позиция не может не вызывать определенного интереса, но все-таки не подкреплена примерами из судебной практики и далека от общепринятой, согласно которой безвозмездные сделки из сферы действия преимущественного права выпадают.

Таким образом, преимущественное право покупки акций – одна из черт, выделяющих непубличное АО и предоставляющих возможность акционерам контролировать состав участников. Согласно классификации И. С. Шиткиной, оно является особым видом права акционера, поэтому его характеристике было уделено отдельное внимание.

обществ», Определение ВАС РФ от 29.02.2012 № ВАС-1198/12 по делу № А40-11387/11-100-112 // СПС «КонсультантПлюс»

¹ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 07.12.2009 № Ф03-7107/2009 по делу № А24-1481/2009 // СПС «КонсультантПлюс»

² Самойлов И.А. Возможна ли реализация преимущественного права в хозяйственных обществах при безвозмездных сделках? // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 4. С. 39 - 43.

§2. Перевод прав и обязанностей покупателя как способ защиты преимущественного права

Защита нарушенного преимущественного права осуществляется тем способом, который неоднократно встречается в нормах гражданского законодательства в идентичных конструкциях, а именно требованием о переводе на участника общества прав и обязанностей покупателя акций в соответствии с абз. третьим п. 4 ст. 7 Закона об АО. Несмотря на то, что в ряде правопорядков вместо «перевода прав и обязанностей» применяется такой способ, как оспаривание сделки, в российском праве приоритет отдается именно переводу прав и обязанностей. Представляется, что это имеет разумные основания, так как само по себе применение последствий недействительности сделки не улучшает положение акционера, чье право было нарушено. Более того, «возвращение» отчуждателя акций в состав АО вряд ли благоприятно отразится на ведении бизнеса, ведь доверие участников друг к другу после произошедшего конфликта и судебных процессов уже подорвано, в особенности, если речь идет о небольших непубличных АО. Перевод прав и обязанностей покупателя на пострадавшего акционера в лучшей степени отражает его потребности. В то же время перевод прав и обязанностей не является мерой ответственности отчуждателя акций, а, по мнению С. Ю. Филипповой, выступает разновидностью изменения правоотношения¹.

Право требовать перевода на себя прав и обязанностей покупателя имеет лицо, являвшееся акционером на момент совершения действий, нарушающих его право преимущественного приобретения акций. Кроме того, лицо должно сохранить статус акционера на момент предъявления иска, поскольку именно в этом случае истец может рассматриваться как лицо, чье право может быть защищено посредством указанного иска².

---

¹ Филиппова С. Ю. Охрана и защита прав участников коммерческой корпорации // Хозяйство и право. 2016. Приложение к № 5. С. 18

² Новоселова Л.А. Преимущественное право приобретения акций в закрытом акционерном обществе // «Арбитражная практика», № 4, 2004

Условием удовлетворения требования о переводе на акционера прав и обязанностей покупателя по сделке отчуждения акций является также и то, что приобретатель акций «знал или должен был знать о наличии в уставе общества положений о преимущественном праве», следуя терминологии ст. 7 Закона об АО. Тем не менее, в научной литературе это положение оценивается неоднозначно. А. А. Кузнецов указывает на нелогичность указания закона на добросовестность контрагента в сделке по отчуждению, основываясь на том, что проверка устава общества – неизбежный этап подготовки к заключению договора по отчуждению акций, и тем самым всякий контрагент уже знает или должен знать о наличии преимущественного права¹.

Говоря о переводе прав и обязанностей, нельзя не упомянуть высказанную недавно позицию И. С. Чупрунова, критикующего существующий механизм: «Существующая в российской доктрине транслативная теория лишает контрагента возможности пользоваться договорным иском и неспособна объяснить механизм реализации преимущественного права на условиях, заранее согласованных между правообладателем и грантором»². Еще до исследования И. С. Чупруновым трудных вопросов преимущественного права покупки акций некоторые проблемные моменты акцентировала в своей работе Л. А. Новоселова: в частности, кто является акционером по акциям, отчужденным с нарушением преимущественного права, до момента удовлетворения иска о переводе прав и обязанностей покупателя на истца - покупатель или истец; сохраняют ли силу договоры (например, о залоге, передаче в доверительное управление), заключенные покупателем до момента удовлетворения иска; а также возможно ли удовлетворение иска о переводе прав и обязанностей покупателя, если акции были отчуждены другому лицу³. Указанные вопросы до сих пор не имеют единого решения ни в судебной практике, ни в доктрине. Большинство исследований, посвященных преимущественному праву,

---

¹ Кузнецов А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк. М.: Статут, 2017. 160 с.

² Чупрунов И.С. К вопросу о конструкции преимущественного права покупки доли (акций) // Вестник гражданского права. 2020. № 4. С. 94 - 219.

³ Новоселова Л.А. Преимущественное право приобретения акций в закрытом акционерном обществе // Арбитражная практика. 2004. № 4. С. 3 - 11.

умалчивают о возникающих проблемах, поэтому следует констатировать, что делать какие-либо однозначные выводы можно лишь на основе предположений, мало апробированных практикой.

Тем не менее, помимо перевода прав и обязанностей покупателя важно вновь отметить один из наиболее существенных способов защиты прав – признание сделки недействительной или применение последствий недействительности ничтожной сделки. Выше уже были рассмотрены отдельные аспекты применения данного способа защиты, однако необходимо акцентировать внимание на нем также в контексте сделок по отчуждению акций непубличного общества в нарушение преимущественного права. По мнению А. А. Максурова, саму сделку купли-продажи акций на практике чаще всего прикрывает именно договор дарения¹. В силу этого конструкция преимущественного права зачастую ставится под удар возможных злоупотреблений со стороны недобросовестных участников АО. Иногда способы обхода правил довольно очевидны, например, как в определении ВАС РФ от 19 декабря 2013 года: был заключен договор дарения, по условиям которого даритель безвозмездно передал одаряемому одну обыкновенную акцию акционерного общества, а позднее между теми же лицами был заключен договор купли-продажи 4 721 акций того же общества. Нижестоящие суды поступили совершенно верно, применяя ст. 10 ГК РФ и квалифицируя оба договора взаимосвязанными и нарушающими преимущественное право иных акционеров². Как правило, суды принимают во внимание отсутствие мотивов дарения, незначительное количество подаренных акций и небольшой промежуток времени между двумя сделками – дарения и купли-продажи³.

Однако в любом случае на участника, чьи права были нарушены, ложится бремя доказывания возмездности заключенной сделки в соответствии с устоявшейся позиции Высшего Арбитражного суда, что, несомненно, усложняет

---

¹ Максуров А.А. Проблемы защиты прав участников при купле-продаже и дарении акций в непубличном акционерном обществе и долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Вестник арбитражной практики. 2020. № 1. С. 18 - 27.

² Определение ВАС РФ от 19.12.2013 № ВАС-18291/13 по делу № А14-17510/2012 // «КонсультантПлюс»

³ Зятнин Р. Как обойти преимущественное право покупки акций? // Акционерный вестник. 2012. № 3. С. 60 - 64.

его положение¹. Кроме того, помимо дарения, интересы акционеров могут быть затронуты заключением соглашения об отступном в виде акций непубличного АО, и в данном случае разрешение спора в пользу участника общества уже не представляется очевидным. Так, Верховный Суд РФ в определении от 06.06.2016 № 307-ЭС16-5037 по делу № А44-3152/2015 неожиданно поддержал кассационную инстанцию и указал, что притворность соглашения об отступном не доказана. Безусловно, акционерам следует учесть эти риски при разрешении споров. Также И. А. Самойлов описывает возможную схему безвозмездного отчуждения акций: после создания нового ООО, в уставный капитал которого вносятся акции непубличного АО акционер продает 100% долей в нем третьему лицу, которое затем успешно ликвидирует ООО и получает непосредственно акции². Таким образом, анализ юридической литературы показывает, что существует множество способов обхода норм закона о необходимости соблюдения преимущественного права акционеров.

Завершая рассмотрение данного способа защиты, нельзя не указать, что позиции судов по данному вопросу крайне противоречивы. Так, определением ВС РФ от 11.02.2020 № 305-ЭС20-1602 по делу № А40-55333/2019 отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ³ - было установлено, что договор дарения является безвозмездным и положения ст. 7 Закона об АО не применяются. В то же время постановлением АС Северо-Западного округа от 21.10.2020 № Ф07-8630/2020 по делу № А42-10553/2017 постановление и решение нижестоящих судов оставлены без изменения и суд указал, что договор дарения прикрывал договор купли-продажи, на основании чего удовлетворил требование участника общества о переводе прав и обязанностей покупателя.

---

¹ Подпункт 8 п. 14 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» а также: Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 21.03.2016 № Ф10-446/2016 по делу № А62-3430/2015; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 29.06.2011 по делу № А32-32350/2010 // СПС «КонсультантПлюс»

² Самойлов И.А. Возможна ли реализация преимущественного права в хозяйственных обществах при безвозмездных сделках? // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 4. С. 39 - 43.6

³ Решение АС г. Москвы от 29.04.2019, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.08.2019, постановление ФАС Московского округа от 26.11.2019

Заключение

В данной работе было исследовано понятие защиты прав акционеров непубличного общества, проанализированы различные подходы к этому вопросу, сделана краткая характеристика наиболее часто используемых способов защиты прав акционеров в России. Способы защиты были проклассифицированы в зависимости от того, какое право подлежит защите. Также отдельное внимание было уделено преимущественному праву покупки акций непубличного АО, поскольку эта опция является одним из его существенных отличий от публичного АО. В ходе работы была достигнута поставленная цель: проанализированы основные положения о защите прав участников непубличных АО, содержащиеся в доктрине и судебной практике, а также выявлены проблемы, существующие в текущем правовом регулировании.

На основе работы сделаны следующие выводы:

1. Защита прав акционеров – это совокупность мер, направленных на пресечение имеющихся нарушений и восстановление нарушенных или оспоренных прав акционеров. В текущем регулировании не хватает специальных возможностей для защиты прав участников, особенно миноритариев, не получающих имущественной выгоды от участия из-за непринятия решения о выплате дивидендов.
2. Преимущественное право покупки акций – одна из черт, выделяющих непубличное АО и предоставляющих возможность акционерам контролировать состав участников. Согласно классификации И. С. Шиткиной, оно является особым видом права акционера, поэтому его характеристике было уделено отдельное внимание.
3. Помимо перевода прав и обязанностей по правилам п. 4 ст. 7 Закона об АО, стоит учесть возможность использования такого способа, как признание сделок по отчуждению акций недействительными. Тем не менее российская судебная практика крайне противоречива, и нельзя однозначно сказать, что данный способ приведет к желаемому для акционера результату.

Библиография

I. Нормативно-правовые акты и судебная практика

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301
2. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, № 1, ст. 1
3. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // «Собрание законодательства РФ», 16.02.1998, № 7, ст. 785.
4. Федеральный закон от 30.12.2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.
5. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 12.05.2014, № 19, ст. 2304.
6. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.06.2009 №131 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров о преимущественном праве приобретения акций закрытых акционерных обществ» // СПС «КонсультантПлюс»
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // СПС «КонсультантПлюс»
8. Определение ВС РФ от 06.06.2016 № 307-ЭС16-5037 по делу № А44-3152/2015 // СПС «КонсультантПлюс»
9. Определение ВС РФ от 11.02.2020 № 305-ЭС20-1602 по делу № А40-55333/2019 // СПС «КонсультантПлюс»
10. Определение ВС РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 по делу № А65-3053/2019 // СПС «КонсультантПлюс»

11. Определение ВС РФ от 27.07.2020 № 305-ЭС19-13378(3) по делу № А40-162830/2014 // СПС «КонсультантПлюс»
12. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс»
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // СЗ РФ. 2004. № 9. Ст. 830.
14. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.02.2014 № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 19 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Фирма Рейтинг» // СПС «КонсультантПлюс»
15. Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2019 № 1999-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сапункова Игоря Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 статьи 84.8 Федерального закона «Об акционерных обществах» // СПС «КонсультантПлюс»
16. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 07.12.2009 № Ф03-7107/2009 по делу № А24-1481/2009 // СПС «КонсультантПлюс»
17. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 26.02.2019 № Ф03-286/2019 по делу № А51-7892/2018 // СПС «КонсультантПлюс»
18. Постановление ФАС Московского округа от 06.03.2018 № Ф05-1448/2018 по делу № А40-171248/2015 // СПС «КонсультантПлюс»
19. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 21.10.2020 № Ф07-8630/2020 по делу № А42-10553/2017 // СПС «КонсультантПлюс»

20. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 29.06.2011 по делу № А32-32350/2010 // СПС «КонсультантПлюс»
21. Постановление ФАС Центрального округа от 21.03.2016 № Ф10-446/2016 по делу N А62-3430/2015 // СПС «КонсультантПлюс»
22. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 июля 2013 г. N 15АП-9813/13 по делу N А53-3054/2013 // СПС «КонсультантПлюс»

II. Публикации в периодике

23. Бойко Т.С. Ответственность участника хозяйственного общества перед другим участником // Закон. 2017. N 3. С. 116-136.
24. Бойко Т. С. Право миноритарного участника непубличного общества на участие в прибыли общества - право или фикция? // «Законодательство», № 5, май 2017 г.
25. Гутников О. В. Корпоративная ответственность участников коммерческих корпораций: проблемы и перспективы развития // «Право. Журнал Высшей школы экономики», № 1, январь-март 2019 г.
26. Долинская В.В. Защита и восстановление нарушенных прав акционеров // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. N 3. С. 8 - 16.
27. Желонкин С.С. К вопросу о правовой природе извещения в механизме реализации преимущественного права: правовая определенность или судебское усмотрение // Вестник арбитражной практики. 2017. N 4.
28. Защита миноритариев от притеснения со стороны мажоритария в непубличных обществах / Т. С. Бойко. - Текст : непосредственный // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2017. - № 7. - С. 112-156.
29. Зятнин Р. Как обойти преимущественное право покупки акций? // Акционерный вестник. 2012. № 3. С. 60 – 64.
30. Иванова Н.А. Российское законодательство о праве преимущественной покупки акций в закрытом акционерном обществе // «Юрист», 2009, № 5.

31. Качалова А. В. Особенности правовой природы преимущественного права на примере корпоративных правоотношений // Законодательство. 2017. N 1. С. 12-18
32. Козлова Н.В., Филиппова С. Ю. Гражданско-правовые способы защиты прав акционеров в свете реформирования гражданского законодательства // Законодательство. № 2. С. 33-44
33. Кондракова И.А. Право акционеров на дивиденды // «Гражданское право», 2006, № 2
34. Копылов Д.Г. Выкуп акций общества по требованию акционеров // Закон. 2017. N 8. С. 75-95
35. Кузнецов А.А. Оспаривание решений общих собраний участников (акционеров) // Корпоративное право в ожидании перемен: сборник статей к 20-летию Закона об ООО / Отв. ред. А.А. Кузнецов. Москва: Статут, 2020. С. 199 - 271.
36. Ломакин Д.В. Корпоративные права участников хозяйственных обществ: актуальные проблемы и перспективы нормативного регулирования // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2018. N 2. С. 28 - 34.
37. Максуров А.А. Проблемы защиты прав участников при купле-продаже и дарении акций в непубличном акционерном обществе и долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Вестник арбитражной практики. 2020. № 1. С. 18 - 27.
38. Могилевский С.Д., Егорова М.А. Корпоративная защита как отражение сущности корпоративных прав // Гражданское право. 2015. N 1. С. 3 - 6.
39. Новоселова Л.А. Преимущественное право приобретения акций в закрытом акционерном обществе // Арбитражная практика. 2004. N 4. С. 3 - 11.
40. Родионова О.М. Требования о возврате бездокументарных ценных бумаг и последствия их удовлетворения: комментарий нового российского законодательства // Юрист. 2014. № 10. С. 4 - 7.

- 41.Самойлов И.А. Возможна ли реализация преимущественного права в хозяйственных обществах при безвозмездных сделках? // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. N 4. С. 39 - 43.
- 42.Синицын С.А. Право на дивиденд: возникновение, содержание, осуществление и защита // Вестник гражданского права. 2018. № 4. С. 91 - 131.
- 43.Степанов Д.И. Ответственность акционера перед акционером: возможна ли постановка такой проблемы? // «Корпоративный юрист», №11, 2008.
- 44.Филиппова С. Ю. Охрана и защита прав участников коммерческой корпорации //Хозяйство и право. 2016. Приложение к № 5.
- 45.Цепов Г.В. Как поделить шкуру неубитого медведя? Или правовые способы устранения неопределенности и оппортунизма при распределении прибыли хозяйственных обществ // Закон. 2019. N 2. С. 111 - 126.
- 46.Цепов Г.В. Недействительность решений коллегиальных органов хозяйственных обществ: в поисках баланса интересов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 2. С. 60 - 87.
- 47.Чупрунов И.С. К вопросу о конструкции преимущественного права покупки доли (акций) // Вестник гражданского права. 2020. N 4. С. 94 - 219.
- 48.Шиткина И.С. Корпоративные права и обязанности участников хозяйственных обществ// СПС «Гарант»

III. Учебники и монографии

- 49.Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть: учебник для студентов высших учебных заведений / под ред. Е. А. Суханова.
- 50.Долинская, В. В. Общее собрание акционеров: Монография / Долинская В.В. - Москва: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016.
- 51.Корпоративное право: Учебник / Отв. ред. И.С. Шиткина. – М.: Статут, 2019.
- 52.Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М: КНОРУС, 2015. 1080 с.

- 53.Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2018. Т. 2. 990 с.
- 54.Кузнецов А.А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью.–М.:Статут,2014.–141с.
- 55.Кузнецов А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк. М.: Статут, 2017. 160 с.
- 56.Ломакин Д. В. Акционерное правоотношение. М.: Спарк, 1997. – 156 с.
- 57.Проблемы защиты прав и интересов акционеров в Российской Федерации / Гуреев В.А. - М.: Волтерс Клувер, 2007. - 208 с.
- 58.Роднова О.М. Права акционеров. Способы и средства их защиты: Учеб. пособие / Яросл. гос. ун-т. Ярославль, 2001. 92 с.
- 59.Русанова В.А. Корпоративные способы защиты прав участников хозяйственных обществ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 41 с.
- 60.Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2008. 922 с.
- 61.Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. 456 с.
- 62.Kraakman. R., Davies P., Hansmann H., Hertig G., Hopt K., Kanda H., Rjck E. The Anatomy of Corporate Law: Comparative and Functional Approach. Oxford University Press. 2017.